

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-1-41-51

EDN: TNDNIR

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

Китай в стихотворении Б. Поплавского «Поэзия»

П.В. Пороль¹, О.А. Пороль²

¹*Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург, Россия*

²*Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия*

 lady.linova2017@yandex.ru

Аннотация. Обращение русских поэтов к культуре Китая – тема, все еще недостаточно изученная, что вызвано несколькими причинами: сложностью интерпретации китайских реалий, особенностями их функционирования в русских текстах, соотношением анализируемого текста с «восточной» внетекстовой исторической и географической реальностью. Малоизученной остается и эмигрантская поэзия. Цель данной работы – рассмотрение китайского текста в стихотворении Б. Поплавского «Поэзия» (1925). Авторы прибегают к взаимной рецепции, исследуя видение культурных особенностей русского текста в переводе, выполненном Ваном Цзяньчжао. Установлено, что китайские образы и символы в стихотворении Б. Поплавского «Поэзия» восходят к мифологии и философии Китая. В частности, образ зайца заимствован поэтом из цикла мифов о стрелке *И*. Мировосприятие лирического героя стихотворения Б. Поплавского близко философии Чжуан-цзы, утверждавшего, что реальность – иллюзия происходящего. Отчетливо звучащая тема китайского Ничто, непривычного покоя, символизирующего смерть, вопреки покою русскому, канонично означающему жизнь вечную, проходит через весь текст стихотворения.

Ключевые слова: рецепция, интерпретация, стихотворение, образ, символ

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Разработка идеи, сбор и анализ данных, написание и редактирование рукописи – О.А. Пороль и П.В. Пороль.

История статьи: поступила в редакцию 14 мая 2024 г.; отрецензирована 20 июля 2024 г.; принята к публикации 20 сентября 2024 г.

Для цитирования: Пороль П.В., Пороль О.А. Китай в стихотворении Б. Поплавского «Поэзия» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 1. С. 41–51. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-41-51>

© Пороль П.В., Пороль О.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

China in B. Poplavsky's Poem *Poetry*

Polina V. Porol¹ , Olga A. Porol²

¹Orenburg State Medical University, Orenburg, Russian Federation

²Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

✉ lady.linova2017@yandex.ru

Abstract. The Russian poets' appeal to Chinese culture is a topic that has not been sufficiently studied, which is caused by several reasons: the complexity of interpreting Chinese realities, the peculiarities of their functioning in Russian texts, the correlation of the analyzed text with the 'eastern' extra-textual historical and geographical reality. Emigrant poetry also remains poorly studied. The aim of this study was to examine the Chinese text in B. Poplavsky's poem *Poetry* (1925). The authors resort to mutual reception, exploring the vision of the cultural features of the Russian text in the translation of B. Poplavsky's poem into Chinese, made by Wang Jianzhao (汪剑钊 Wāngjiànzhāo) – “诗” (shī, *Poetry*). The following conclusions were made as a result of the study: the identified Chinese images and symbols in B. Poplavsky's poem *Poetry* go back to the mythology and philosophy of China. In particular, the poet borrowed the image of a hare from the cycle of myths about the shooter I. The worldview of the lyrical hero of B. Poplavsky's poem is close to the philosophy of Zhuang Tzu, who claimed that reality is an illusion of what is happening. The distinctly sounding theme of the Chinese Nothing, an unusual peace symbolizing death, contrary to Russian peace, which canonically meaning eternal life, runs through the entire text of the poem.

Keywords: reception, interpretation, poem, image, symbol

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Author's contribution. Development of the idea, data collection & analysis, manuscript writing and editing – O.A. Porol, P.V. Porol.

Article history: submitted May 14, 2024; revised June 20, 2024; accepted September 20, 2024.

For citation: Porol, P.V., & Porol, O.A. (2025). China in B. Poplavsky's Poem *Poetry*. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(1), 41–51. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-1-41-51>

Введение

Исследователи творчества Б. Поплавского (1903–1935), одного из самых трагичных и загадочных поэтов русской эмиграции, неоднократно отмечали, что ведущей темой автора стал мотив смерти не только как теологической субстанции, которую он стремился познать в своих религиозных поисках, но и как самого мироощущения, состояния окружающей действительности. Наиболее выразительное звучание названная проблематика приобретает при обращении поэта к Китаю. Одной из причин стало знакомство Поплавского с философией китайской мысли, другая исходит из биографии писателя – в Шанхае умерла его сестра Наталья.

Китай в русской литературе — проблема, привлекающая внимание современных ученых. Известны исследования китайской темы в русской прозе. Преимущественно это китайские ученые, что вполне объяснимо, поскольку изучение образа Китая в русской литературе требует знаний двух культур: Ван Лицзю «Образы Китая и Японии в художественной концепции „Фрегата „Паллада“ И.А. Гончарова» (1991); Цуй Ливэй «Лингвокультурные образы России и Китая в художественных произведениях представителей русской дальневосточной эмиграции» (2016); Цао Сюэмэй «Мифологизация образов Китая и китайцев в русской прозе 1920-х годов» (2019); Цзя Юннин «Образ Китая в поэзии Арсения Несмелова и Валерия Перелешина» (2019) и т.д.

Среди русских ученых известны работы Е.В. Сениной «Образы взаимного восприятия русских и китайцев в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в.» (2018), А.А. Краснояровой «„Китайский текст“ русской литературы» (2019), П.В. Пороль «Китай в рецепции поэтов Серебряного века (поэтика и эстетика)» (2020) и др. Стоит также упомянуть некоторые статьи, раскрывающие или затрагивающие тему Китая в русской литературе интересующего нас периода: И.Ю. Воробьева «Китайская литературная традиция в восприятии поэтов дальневосточной эмиграции (на материале сонетов М. Щербакова и М. Волина)»; Е.Г. Солнцева «Китайские мотивы в „Фарфоровом павильоне“ Н.С. Гумилёва»; Л.Л. Шестакова «Китайские мотивы в русской поэзии: короткие заметки к теме»; Б.Ф. Колымагин «Китайские мотивы в поэзии андеграунда»; А.Ю. Леонтьева «Китайский текст в творчестве О.Э. Мандельштама»; Р.С. Войтехович «Цветаева и Китай» и др.

Среди многочисленных работ, посвященных направлению «Китай и русская литература», китайская тема в поэзии Б. Поплавского не рассматривалась. Однако творчество поэта стало источником многих современных диссертационных исследований: С.Н. Роман «Пути воплощения религиозно-философских переживаний в поэзии Андрея Белого и Б.Ю. Поплавского» (2007); И.Е. Разинькова «Поэтика романа Б.Ю. Поплавского „Аполлон Безобразов“ в контексте прозы русской эмиграции рубежа 1920–1930-х годов» (2009); М.Ю. Галкина «Художественно-философские аспекты прозы Бориса Поплавского» (2010); О.С. Кочеткова «Идейно-эстетические принципы „парижской ноты“ и художественные поиски Бориса Поплавского» (2010); А.В. Дмитрова «Мотивная структура диалогии Бориса Поплавского „Аполлон Безобразов“ и „Домой с небес“» (2013).

В основе известных работ, посвященных Б. Поплавскому, несомненно, находится фундаментальное исследование Е. Менегальдо «Поэтическая Вселенная Бориса Поплавского» (1981), изданное на русском языке в 2007 году. Автор исследует генезис творчества Б. Поплавского и обнаруживает богатую интертекстуальность его поэзии и прозы, отмечает «тягу» к единству, цельности, преодолению раздвоения земного и небесного

в художественном мире. Экспериментаторское начало в поэзии и прозе Б. Поплавского, синтезирующее русскую и западную культуры, поиск и создание литературных форм, опередивших время, отмечено А. Любинским в работе «Вертикальный мир Бориса Поплавского» (2003), вольно и невольно вступившим в полемику с исследователями первой трети XX века, утверждавшими, что поэт испытывал наслаждение, разрушая устойчивость мира. «В стихах его предметы колеблются и дробятся, как бы отраженные в воде» (Менегальдо, 1996, с. 24). Однако, важно осознать, что в цитате из работы К.В. Мочульского «Молодые поэты» (1929), не случайно приведенной А.Н. Богословским в «Легенде Б. Поплавского» (1992), а затем французской исследовательницей Е. Менегальдо в предисловии к книге «Борис Поплавский. Неизведанное: дневники, статьи, стихи, письма» (Поплавский, 1996), указывающей на специфику творчества Б. Поплавского, точно передана еще одна особенность мирозерцания поэта: его видение застывшего мира, постоянно меняющегося и остающегося все тем же; *изображенного мира в движении без реального движения*. Подобный представленный пространственно-временной ракурс, несомненно, свойственен для восточного мирозерцания. Важно также учесть особенность поэтики художественного мира Б. Поплавского, в котором прямые цитаты редки, но в разрабатываемых им темах часто звучат вариации и аллюзии, создающие определенную атмосферу.

Анализ стихотворения Б. Поплавского проведен в семантическом аспекте с помощью поиска текстовых параллелей. При исследовании поэтического произведения применялись сравнительно-исторический (рассмотрение на историко-литературном фоне китайской темы в творчестве Б. Поплавского) и структурно-семиотический (сопоставление фактов семантики, восходящих к историческим, культурным и другим реалиям Китая) методы с целью установления значений поэтической лексики. Рассуждения и выводы авторов основываются на критических исследованиях, сопоставлении двух культур.

Результаты и обсуждение

Обратимся к первой строфе стихотворения Б. Поплавского «Поэзия», в которой удивительно точно передается атмосфера Китая:

*Китайский вечер безразлично тих.
Он, как стихи, пробормотал и стих.
Он трогает тебя едва касаясь,
Так путешественника лапой трогал заяц.*

Китайский вечер сравнивается со стихотворением, которое прозвучало и ушло, стихло. В Китае распространено написание иероглифов в парках на земле водой (水写书法 *shuǐ xiě shūfǎ*). Написанный иероглиф исчезает через несколько мгновений, но главное, что он был, и не важно — остается или нет. В стихотворении Б. Поплавского отчетливо звучит тема небытия, пустоты, отрешенности («безразлично тих»), свойственная поэ-

зии декаданса, отражающая философские концепции китайского Ничто. Передается атмосфера призрачной реальности («едва касаясь», «дымится мир», «дымная вода», «Не верю я Тебе», «непрочны я и Ты»). Образ зайца, безусловно, восходит к лунному зайцу из мифологии: «С циклом мифов о стрелке *И* связано и предание о его жене Чаньэ, похитившей у мужа снадобье бессмертия и улетевшей на Луну, где она с тех пор и живет в одиночестве, подле огромного коричневого дерева; кроме того, существует представление о живущей на Луне жабе (по некоторым версиям, в нее превратилась сама Чаньэ) и зайце, толкушем в ступе снадобье бессмертия» (Юань Кэ, 1987, с. 408). Для перевода на китайский язык слова «едва» Ван Цзяньчжао¹ использует выражение 若有若无 (*ruò yǒu ruò wú*), которое значит «едва различимый». Стоит отметить, что выражение «безразлично тих» переведено как «бесконечно тихий». Оба слова передают атмосферу китайского мировосприятия, однако эпитет «безразлично» более свойственен русскому пониманию культуры Китая (ср. у К. Бальмонта: «Бесчувственно Великое Ничто»).

Во второй строфе стихотворения возникает образ дымной воды, которую поэт сравнивает с молоком:

Дымится мир, над переулком снова
Она витает, *дымная вода*
На мокрых камнях *шелково* блистает,
Как *молоко* сбегает навсегда.

Выражение *дымная вода* невольно отсылает к работе китайского философа Чжуан-цзы «Осенняя вода». Философия Чжуан-цзы была известна русским поэтам Серебряного века, в частности К. Бальмонту. Интерпретируя стихотворение К. Бальмонта «Индийский мотив», Ким Тэ указывает, что близкая поэту тема «жизнь есть сон», встречающаяся у любимого Кальдерона, имеет свои истоки и в буддийской философии: «Здесь вспоминается также китайская притча о Чжуан-цзы, которому приснилось, что он – бабочка, и проснувшись, он не мог понять, человек ли он, которому снилось, что он бабочка, или бабочка, которой снится, что она – человек» (Ким Кен-Тэ, 1997, с. 118–119). В китайском варианте стихотворения Б. Поплавского *дымная вода*, переведена с помощью выражения «雾茫茫的河水» (*wù mángmáng de héshuǐ*), которое означает «в пелене тумана река».

Можно утверждать, что сравнение воды, *шелково* блистающей и сбегаящей, с молоком, также восходит к китайской культуре, где молоко, как и во многих других странах, символизирует продолжение развития цивилизации, что вполне объясняет сознательное или интуитивное словоупотребление поэтом слова *навсегда*: «Как *молоко* сбегает навсегда».

¹ Ван Цзяньчжао родился в 1963 году, известный поэт, переводчик, профессор Пекинского университета иностранных языков. Переводил стихотворения О. Мандельштама, А.С. Пушкина, М. Цветаевой, написал труд, посвященный биографии А. Ахматовой, составитель сборника стихотворений М. Цветаевой на китайском языке.

Подтверждение высказанного предположения видим в творчестве современника Б. Поплавского Хай Цзы. В стихотворении «Дуньхуан» (敦煌 dūnhuáng) китайский поэт обращается к образу молока (乳汁 rǔzhī), как к древней культуре, «соку культуры». Важно заметить, что китайцы не употребляют молоко в пищу, лишь на Западе этой страны, в степных районах, особенно близких к Казахстану, где проживают народы, исповедующие мусульманство (уйгуры, казахи, хуэй и др.), достаточно развито животноводство. Однако небезызвестно, что молоко — один из символов в буддизме, одном из философских учений Китая. Важно обратить внимание, что в переводе Вана Цзяньчжао выражение «как молоко сбегает навсегда» переведено так: 像牛奶一样永远溜走 (Xiàng niúǎi yǒngyuǎn liū zǒu — Как молоко вечно незаметно ускользает). Переводчик использует выражение «永远溜走» (yǒngyuǎn liū zǒu) — «вечно [незаметно] ускользать». Но сбегать навсегда (или *ускользать вечно*) невозможно. Возникшее мгновенное действие становится дурной бесконечностью, которой нет ни начала, ни конца, нет реальной жизни, что вполне подтверждает нашу гипотезу о сходстве мировосприятия лирического героя стихотворения Б. Поплавского с философией Чжуан-цзы, утверждавшего, что реальность — иллюзия происходящего.

Тема небытия звучит и в третьей строфе:

Не верю я Тебе, себе, но знаю,
Но вижу, как непрочны я и Ты,
И как река сползает *ледяная*,
Неся с собою души с высоты.

Образ ледяной реки в стихотворении создает проекцию вниз, к бездне. В дневнике Б. Поплавского осталась запись: «Господи, Господи, один Ты знаешь, как темно, как невыразимо утомительно ползут дни, и как редко приходит ответ, и все само *летя*, раскрывается, несется в сердце, но на несколько мгновений только, и в какой камень оно *смерзается* день за днем» (Поплавский, 1993, с. 17). Фразу «непрочны я и Ты» Ван Цзяньчжао перевел как «我和你都不可靠» (Wǒ hé nǐ dōu bù kěkào) — «я и ты — оба ненадежны». В китайском языке иероглиф «靠» (kào) переводится как «опереться», «положиться». Ван Цзяньчжао подчеркивает временность человека на земле, его несовершенство, непостоянство. Если одновременно обратиться к переводу рассматриваемой строфы на китайский язык, можно заметить, несколько иную интерпретацию:

стихотворение Б. Поплавского
«Поэзия» на китайском языке
我不相信你, 不相信自己, 可我知道,
Wǒ bù xiāngxìn nǐ, bù xiāngxìn zìjǐ, kě wǒ zhīdào,
我明白, 我和你都不可靠,
Wǒ míngbái, wǒ hé nǐ dōu bù kěkào,
仿佛从高空随身携带着灵魂,
Fǎngfú cóng gāokōng suǐshēn xiédàizhe línghún,
在冰雪覆盖的河面上爬行。
Zài bīngxuě fùgài de hémiàn shàng páxíng.

перевод стихотворения
Б. Поплавского «Поэзия»
Я не верю тебе, не верю себе, но я знаю,
Я понимаю, я и ты — ненадежны,
Подобно тому, как с высоты взять с собой душу,
И ползти по поверхности замерзшей реки
(перевод авт.).

В поэзии Ли Бо есть строки «不敢高声语，恐惊天上人» (Bù gǎn gāo shēng yǔ, kǒng jīngtiān shàng rén) – «боюсь разговаривать громко, чтобы не испугать жителей неба». Вероятно, такой смысл и вкладывал Ван Цзяньчжао, переводя стихотворение Поплавского: когда ты близок к чему-то божественному, стараешься не спугнуть это божественное, не «расплескать» его (вероятно, поэтому поэт употребляет слово «ползти»), понимая, что оно не может долго сосуществовать с обыденной реальностью («поверхность замерзшей реки»).

В последней строфе отчетливо звучит тема китайского Ничто, непривычного покоя, символизирующего смерть, вопреки покою русскому, канонично означающему жизнь вечную:

Как бесконечно трогателен вечер,
Когда клубится в нем неяркий стих,
И, как пальто надетое на плечи,
Тебя покой убийственный настиг.

Выражение «бесконечно трогателен вечер» означает состояние душевное, поверхностное, не дающее ответа на сложные вопросы бытия. Употребление слов «клубится», «неяркий» создают исконную атмосферу Китая, состояние вечного пребывания, когда нет начала и конца, нет отправной и завершающей точки; «неяркий» семантически близко к слову «смутный», отражающему концепцию Дао. «Покой убийственный» – также китайское восприятие себя во Вселенной: не жизнь, не смерть, но вечное пребывание. «Настоящие люди древности не знали, что такое радоваться жизни и отворачиваться от смерти, не гордились появлением на свет и не противились уходу из мира. Отрешенно они приходили, отрешенные уходили, не доискиваясь до начала, не устремляясь мыслью к концу <...> разум таких людей погружен в забытье» (Малявин, 1985, с. 14).

За несколько дней до смерти, 23 сентября 1935 года, Б. Поплавский оставил в своем дневнике следующие строки: «Жаркий день, истерика поминутно то надеваемого, то снимаемого пиджака...» (Поплавский, 1938, с. 59). «Надеваемый» и «снимаемый» пиджак, возможно, невольно реализовавшаяся проекция от ранее созданного поэтом образа «пальто, надетого на плечи», как трагичной завершающей развязки. Обратимся к последней строфе в переводе Вана Цзяньчжао на китайский язык:

стихотворение Б. Поплавского
«Поэзия» на китайском языке
当朦胧的诗行一团团升起，
dāng ménglóng de shī háng yī tuántuán shēng qǐ,
黄昏令人发出无限的感慨，
Huánghūn lìng rén fā chū wúxiàn de gǎnkǎi,
可是，仿佛披在肩膀上的大衣，
kěshì, fǎngfú pī zài jiǎnbǎng shàng de dàyī,
致命的安谧已经赶上了你。
zhì mìng de ān mì yǐ jīng gǎn shàng le nǐ.

перевод стихотворения
Б. Поплавского «Поэзия»
Когда неясная форма стиха клубится кверху,
Сумерки заставляют нас бесконечно вздыхать
от глубоких раздумий,
Однако, как брошенное на плечи пальто,
Губительный покой уже настиг тебя
(перевод авт.).

В стихотворении Б. Поплавского использован союз «и» («И, как пальто надетое на плечи...» – идея сладко приходящей смерти, идущей вслед за творчеством), в переводе Вана Цзяньчжао слышно категоричное противопоставление: «Однако, как наброшенное на плечи пальто...». Ван Цзяньчжао разграничивает состояния творчества и смерти противопоставлением «однако», говорит о неизбежности смерти: идет процесс творчества, но конец уже близок, смерть поджидает поэта.

Стихотворение Б. Поплавского «Поэзия» перекликается с известным микроциклом К. Бальмонта «Великое Ничто», где происходит переосмысление религиозно-философской концепции Дао и открыто обозначен образ Чванг-Санга (Чжуан-цзы). Одинакова атмосфера двух стихотворений: застывшая действительность в вечно движущемся движении. Проведем текстовые параллели:

стихотворение К. Бальмонта
«Великое Ничто»

В нем я и ты – мелькаем на мгновенье...
безбрежное отчаянье покоя
Застывшую, как иней, красоту,
Как иней снов, что и скрытся не тая

стихотворение Б. Поплавского
«Поэзия»

непрочны я и Ты
покой убийственный
Дымится мир, над переулком снова
Она витает, дымная вода

Тема небытия, одна из ведущих в мифопоэтике Серебряного века, во многом формировалась благодаря усвоению и поэтическому переосмыслению религиозно-философской концепции Дао. Именно к ней восходит тема небытия, воплощенная в стихотворении К. Бальмонта «Великое Ничто», а также мотивы пустоты, отрицания суетной жизни, бренности существования, невозможности достижения идеала, которые нашли свое отображение и в стихотворении Б. Поплавского «Поэзия». В «Дневнике» Б. Поплавского осталась запись: «Я путешествовал в древнем Вавилоне, в Египте, в Китае и нигде не находил счастья. Мое сердце было пустыней, я жаждал восхищения, которое должна дать жизнь. (Но не жизнь в Китае, а сейчас, в Париже, около Place d'Italie.) <...> Настоящая жизнь – это ничего не делать и ни в чем не быть заинтересованным, не искать интересной выгоды... Как Николай Ставрогин, который не знал добра и зла, не считал, что такие понятия, как справедливость, или красота, или уродство, – неизменные свойства. Он узнал об этом не из китайских книг, которых, конечно, не читал, а из размышлений о самом себе...» (Поплавский, Т. 3, 2009, с. 499–500).

Заключение

В восприятии Б. Поплавским Китая слились предметно-бытовые, философские и мифопоэтические субстанции. Отталкиваясь от конкретной, современной вещи, детализируя ее, поэт обращается к древним китайским реалиям. Стихотворение Б. Поплавского «Поэзия» прежде всего

о рождении поэтического текста. Примечательно, что одна из самых важных тем — тема поэта и поэзии — отображена в китайской атмосфере. Рассмотрение китайского текста в стихотворении Б. Поплавского «Поэзия» позволило прийти к выводу, что отмеченная тема небытия, пустоты, отрешенности, характерная для поэзии декаданса, отражающая философские концепции китайского Ничто, свойственна миросозерцанию поэта. Можно утверждать, что созданная в стихотворении атмосфера призрачной действительности восходит к особенностям китайского мировосприятия, столь близкого и закономерного для поэта, живущего в реальности, которую автор и его герой принять не могли. Опустошенность («Мое сердце было пустыней») и надрыв, потеря смысла жизни («ничего не делать и ни в чем не быть заинтересованным, не искать интересной выгоды») — основные причины, побудившие Поплавского увидеть себя и свое творчество в чужой культуре. Скольжение по плоскости («Я путешествовал в древнем Вавилоне, в Египте, в Китае и нигде не находил счастья») не могло привести к обретению подлинного покоя («покой убийственный»), но, вероятно, могло привести к потере смысла жизни, который, как известно, поэт пытался постичь, обращаясь к Богу: «Обращусь беззащитно к Нему» («Молитва»), «Кажется все достигает покоя. / Кажется все наконец возвращается к Богу» («На восток от Кавказа»), «Там Христос нам махает рукой и уходит / В темную рябь над рекой» («Орфей»).

Близкое китайскому миросозерцанию восприятие уродства как данности (и/или красоты), неразличение добра и зла, описание реальности как иллюзии происходящего, создание образа остановившегося, но вечно повторяющегося, сползающего времени — черты того «убийственного покоя», в котором рождалась поэзия Б. Поплавского.

Список литературы

- Бальмонт К.Д.* Собрание сочинений : в 7 томах. Т. 1. Полное собрание стихов 1909–1914: Кн. 1–3. М. : Книговек, 2010. 504 с.
- Богословский А.* Легенда Бориса Поплавского // Русская мысль, 1992.
- Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников / под. ред. Луи Аллена и Ольги Гриз. СПб. : Logos ; Дюссельдорф : Голубой всадник, 1993. 184 с.
- Войтехович Р.С.* Цветаева и Китай // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 16 (811). 2018. С. 201–211.
- Воробьева И.Ю.* Китайская литературная традиция в восприятии поэтов дальневосточной эмиграции (на материале сонетов М. Щербакова и М. Волина) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 217–223.
- Ким Кен-Тэ.* Тема Востока в творчестве И.А. Бунина : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1997. 212 с.
- Кольмагин Б.Ф.* Китайские мотивы в поэзии андеграунда // Новое литературное обозрение. 2015. № 5. С. 268–278.

- Леонтьева А.Ю. Китайский текст в творчестве О.Э. Мандельштама // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сборник восточного центра. Чита : Забайкальский государственный университет, 2016. С. 123–127.
- Литература русского зарубежья. 1920–1940 / под общ. ред. О.Н. Михайлова ; отв. ред. Ю.А. Азаров. Вып. 3. М. : ИМЛИ РАН, 2004. 592 с.
- Малявин В.В. Чжуан-цзы. М. : Наука, 1985. 306 с.
- Менегальдо Е. Поэтическая Вселенная Бориса Поплавского. СПб. : Алетейя, 2007. 264 с.
- Поплавский Б. Из дневниковъ 1928–1935. Париж, 1938. 68 с.
- Поплавский Б. Собрание сочинений : в 3 томах. Т. 1. Стихотворения. М. : Книжница ; Русский путь ; Согласие, 2009. 560 с.
- Поплавский Б. Собрание сочинений : в 3 томах Т. 3. Статьи, дневники, письма. М. : Книжница ; Русский путь ; Согласие, 2009. 624 с.
- Поплавский Б.Ю. Неизданное: дневники, статьи, стихи, письма. М. : Христианское издательство, 1996. 512 с.
- Пороль П.В. Китай в рецепции поэтов Серебряного века (поэтика и эстетика) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 183 с.
- Рифтин Б.Л. Китайская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 томах. М. : Советская энциклопедия, 1991. Т. 1: А–К. С. 652–662.
- Солнцева Е.Г. Китайские мотивы в «Фарфоровом павильоне» Н.С. Гумилева // Вестник РУДН. Серия : Литературоведение. Журналистика, 2013. № 4. С. 72–79.
- Шестакова Л.Л. Китайские мотивы в русской поэзии: короткие заметки к теме // Словесность 2013. Альманах. М., 2013. С. 66–69.
- Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М. : Наука, 1987. 527 с.
- 地狱里的春天: 波普拉夫斯基诗选 / 波普拉夫斯基: 汪剑钊译. 成都: 四川人民出版社. 2020年10月第1版. 387 页 [Dìyù lǐ de chūntiān: Bō pǔ lǎfū sī jī shī xuǎn/ Bō pǔ lǎfū sī jī: Wāngjiànzhāo yì. Chéngdū: Sìchuān rénmín chūbǎn shè. 2020 Nián 10 yuè dì 1 bǎn. 387 yè]. (Весна в аду: избранные стихи Поплавского / Поплавский : пер. Ван Цзяньчжао. Чэнду : Сычуаньское народное издательство, 1-е изд., октябрь 2020. 387 с.)

References

- Allen, L., & Gris, O. (Eds.). (1993). Boris Poplavsky in the assessments and recollections of his contemporaries. Saint Petersburg: Logos Publishing House; Dusseldorf: The Blue Rider. (In Russ.)
- Balmont, K.D. (2010). Collected Works: in 7 vols. *Vol. 1: Full collection of poems 1909–1914: Books 1–3*. Moscow: Book Club. (In Russ.)
- Bogoslovsky, A. (1992). The Legend of Boris Poplavsky. *Russian Thought*. (In Russ.)
- Ken-Tae, K. (1997). The Theme of the East in the Works of I.A. Bunin [Doctoral dissertation]. Saint Petersburg. (In Russ.)
- Kolymagin, B.F. (2015). Chinese motifs in underground poetry. *New literary review*, (5), 268–278. (In Russ.)
- Leontyeva, A.Yu. (2016). Chinese text in the works of O.E. Mandelstam. *Russia and China: Problems of strategic interaction: Collection of the Eastern center* (pp. 123–127). Chita: Transbaikal State University. (In Russ.)
- Malyavin, V.V. (1985). *Chuang Tzu*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Menegaldo, E. (2007). *Poetic Universe Boris Poplavsky*. Saint Petersburg: Aletheya Publ. (In Russ.)
- Mikhailov, O.N., Azarov, Yu.A. (Eds.). (2004). *Literature of the Russian Diaspora. 1920–1940*. Moscow: Institute of World Literature. (In Russ.)

- Poplavsky, B. (2009). Collected Works: in 3 vols. *V. 1: Poems*. Moscow: Knizhnitsa Publ.; Russkii put' Publ.; Soglasie Publ. (In Russ.)
- Poplavsky, B. (2009). Collected Works: in 3 vols. *V. 3: Articles, Diaries, Letters*. Moscow: Knizhnitsa Publ.; Russkii put' Publ.; Soglasie Publ. (In Russ.)
- Poplavsky, B. (1938). *From the diaries 1928–1935*. Paris. (In Russ.)
- Poplavsky, B.Yu. (1996). *Unrelated: diaries, articles, poems, letters*. Moscow: Christian Publishing House. (In Russ.)
- Porol, P.V. (2020). *China in the reception of the poets of the Silver Age (poetics and aesthetics)* [Doctoral dissertation]. Moscow. (In Russ.)
- Rifin, B.L. (1991). Chinese mythology. *Myths of the Peoples of the World*. Encyclopedia: In 2 volumes. Vol. 1: A–K. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ. (In Russ.)
- Shestakova, L.L. (2013). Chinese motifs in Russian poetry: short notes on the topic. *Literature 2013. Almanac*, 66–69. (In Russ.)
- Solntseva, E.G. (2013). Chinese motifs in the *Porcelain Pavilion* by N.S. Gumilev. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, (4), 72–79. (In Russ.)
- Voitekhovich, R.S. (2018). Tsvetaeva and China. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 16, 201–211. (In Russ.)
- Vorobyova, I.Yu. (2009). Chinese literary tradition in the perception of poets of the Far Eastern emigration (based on the sonnets of M. Shcherbakov and M. Volin). *Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 217–223. (In Russ.)
- Yuan, Ke (1987). *Myths of ancient China*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- 地狱里的春天：波普拉夫斯基诗选 / 波普拉夫斯基：汪剑钊译。成都：四川人民出版社。2020年10月第1版。387 页 [Dìyù lǐ de chūntiān: Bō pǔ lǎfū sī jī shī xuǎn/ Bō pǔ lǎfū sī jī: Wāngjiànzhāo yì. Chéngdū: Sìchuān rénmin chūbǎn shè. 2020 Nián 10 yuè dì 1 bǎn. 387 yè]. (Poplavsky, B. (2020). *Spring in hell: Selected Poplavsky's poems* (Translation of Van Jiangio). Chengdu: Sichuan Folk Publishing House, 1st Edition, October) (In Chin.)

Сведения об авторах:

Пороль Полина Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Оренбургский государственный медицинский университет, Российская Федерация, 460014, Оренбург, ул. Советская, д. 6. ORCID: 0000-0001-6706-4533; SPIN-код: 8677-6911. E-mail: lady.linova2017@yandex.ru

Пороль Ольга Анатольевна, доктор филологических наук, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, Российская Федерация, 460018, Оренбург, просп. Победы, д. 13; профессор кафедры филологических дисциплин, Оренбургская духовная семинария, Российская Федерация, 460014, Оренбург, ул. Челюскинцев, д. 17. ORCID: 0000-0001-9145-3336; SPIN-код: 5513-7015. E-mail: olgaporol@mail.ru

Bio notes:

Polina V. Porol, PhD in Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, Orenburg State Medical University, 6 Sovetskaya St, Orenburg, 460014, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-6706-4533; SPIN-code: 8677-6911. E-mail: lady.linova2017@yandex.ru

Olga A. Porol – Grand PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian, Orenburg State University, 13 Pobedy Avenue, Orenburg, 460018, Russian Federation; Professor of the Department of Philological Disciplines, Orenburg Theological Seminary, 17 Chelyuskintsev St, Orenburg, 460014, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-9145-3336; SPIN-code: 5513-7015. E-mail: olgaporol@mail.ru